

На правах рукописи

Мельникова Вера Сергеевна

**Эмоциональный концепт «жалость» в русской языковой
картине мира: от словаря к тексту**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск – 2011

Работа выполнена на кафедре теории языка и речевой коммуникации государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Удмуртский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Шейдаева Светлана Григорьевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Пименова Марина Васильевна

доктор филологических наук, профессор
Мерзлякова Альфия Хамитовна

Ведущая организация: ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Защита состоится 20 июня 2011 в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.275.07 в ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корпус 2, ауд. 221.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», с авторефератом – на официальном сайте Удмуртского государственного университета <http://v4.udsu.ru/science/abstract>.

Автореферат разослан « __ » мая 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Н. Г. Медведева

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертационная работа выполнена в рамках антропоцентрической парадигмы языкознания и посвящена описанию эмоционального концепта «жалость» – одного из значимых фрагментов русской языковой картины мира.

Актуальность исследования определяется следующими факторами:

1) возрастанием интереса современной лингвистики к проблеме определения и типологии концептов, в частности, к вопросу о выделении эмоциональных концептов;

2) необходимостью расширения и существенного углубления знаний о языковом представлении концепта «жалость», имеющего высокую значимость для русского языкового коллектива;

3) потребностью лингвокультурного осмысления идеи жалости в сознании носителей русского языка как одной из основных ценностных составляющих личности человека.

Объектом настоящего исследования является эмоциональный концепт «жалость» как единица русской языковой картины мира. **Предмет** исследования составляют лексические средства представления избранного концепта в языковой и художественной картинах мира.

Гипотеза исследования: в русском языковом сознании концепт «жалость» является многомерным образованием, содержащим как представление о соответствующем переживании-отношении, так и его оценку, в акте которой выявляется и обосновывается моральная ценность *жалости*, заключающаяся в желании и готовности помочь страдающему.

Целью диссертационной работы является реконструкция содержательной структуры концепта «жалость» путем анализа средств его лексической репрезентации в русском языке и художественной прозе А.П. Чехова.

Для достижения поставленной цели в работе решаются следующие **задачи**:

- 1) рассматриваются основные подходы к описанию концептов, выделяются компоненты их содержательной структуры и характеризуются базовые признаки эмоциональных концептов;
- 2) проводится лексико-семантический анализ единиц, репрезентирующих концепт «жалость» в русском языке;
- 3) выявляются и обобщаются этноспецифические признаки данного концепта, моделируется его содержательная структура в виде ядра и периферии;
- 4) выделяются ассоциативные смыслы концепта «жалость» путем анализа его контекстных реализаций, выбранных из произведений А.П. Чехова, а также моделируется фрагмент содержания данного концепта;
- 5) устанавливаются инвариантные для национального образа *жалости* признаки этого концепта.

Для решения поставленных задач в диссертационной работе используются следующие **методы лингвистического исследования**: метод концептуального анализа, применяемый для выделения семантических признаков концепта «жалость»; метод компонентного и дефиниционного анализа, направленный на моделирование семантики слов-репрезентантов данного концепта; полевой метод, привлекаемый для организации содержания концепта в виде ядра и периферии; контекстный анализ, используемый для установления ассоциативных смыслов избранного концепта.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили работы отечественных и зарубежных ученых в области когнитивной лингвистики (А.П. Бабушкин, А.Н. Баранов, В.З. Демьянков, М. Джонсон, Д.О. Добровольский, Е.С. Кубрякова, Д. Лакофф, З.Д. Попова, Е.В. Рахилина, И.А. Стернин, Л.О. Чернейко), лингвокультурологии (Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, С.Г. Воркачев, В.А. Маслова,

Анна А. Зализняк, В.И. Карасик, З.И. Резанова, Ю.С. Степанов, Е.В. Урысон, А.Д. Шмелев, J. Dolnik), лингвистики эмоций (Л.Г. Бабенко, В.В. Жура, Н.А. Лукьянова, В.И. Шаховский, L. Jaeger, P. Kuehn), а также труды, посвященные проблемам лексической семантики (Ю.Д. Апресян, В.Г. Гак, Л.М. Васильев, Д.Н. Шмелев и др.).

В работе реализуется *исследовательская установка* «от словаря к тексту», предполагающая изучение концепта в два этапа: на первом этапе концепт рассматривается как единица общей картины мира социума, являющегося носителем русского языка, на втором – как образование оригинального варианта мировидения, воплощенного в художественной картине мира. Последовательная реализация данных этапов служит залогом наиболее полного и детального описания избранного концепта. Подчеркнем, что, изучая текстовое представление концепта «жалость», мы не выходим за рамки национальной культуры. Вместе с тем такой подход позволяет, с одной стороны, выявить те концептуальные признаки, которые, получая авторскую интерпретацию, подвергаются в художественном контексте переосмыслению, с другой – обнаружить особо значимые для русской ментальности смыслы данного концепта. Статус последних определяется их наличием в той части концептуального содержания, которая является общей для коллективной и индивидуально-авторской картин мира.

Материалом исследования послужили данные этимологических, исторических, толковых, словообразовательных, синонимических, антонимических, семантических и других словарей русского языка (всего 30 источников; корпус лексикографического материала включает около 400 единиц анализа – словарных дефиниций), а также текстовые фрагменты из художественных произведений А.П. Чехова, содержащие лексические средства репрезентации концепта «жалость» (82 произведения, общим объемом около 2000 страниц; количество отобранных контекстов составляет 411 единиц).

Научная новизна работы заключается в проведении комплексного синхронно-диахронического исследования эмоционального концепта «жалость»; в применении интегративного подхода к его описанию, направленного не только на выделение в составе данного концепта когнитивных признаков как продуктов процесса концептуализации соответствующего явления, но и на их лингвокультурологическую характеристику; в изучении текстовой реализации концепта «жалость» на материале прозы А.П. Чехова.

Теоретическая значимость диссертационной работы состоит в развитии основных положений лингвистической концептологии, прежде всего тех ее разделов, в которых рассматриваются вопросы языковой репрезентации эмоциональных концептов. Представленная в работе модель семантического описания эмоции *жалость*, данной в языке, может быть использована в качестве основы изучения других концептов.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее материалы могут быть использованы в рамках вузовских курсов по лексической семантике, когнитивной лингвистике, лингвистике текста, а также в спецкурсах по лингвоконцептологии. Результаты работы могут быть применены на практических занятиях по интерпретации художественного текста.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Концепт «жалость», являясь эмоциональным концептом, отличается субъективностью, оценочностью, сценарностью, метафоричностью своего содержания. Семантический прототип данного понятия базируется на признаке, который отражает положительную направленность на объект, обусловленную социально-этической установкой «благо для другого».

2. В русской языковой картине мира содержание концепта «жалость» характеризуется высокой «плотностью» своего семантического состава, порождаемой, с одной стороны, наличием смысловых зон пересечения

данного концепта с иными концептами эмоций, с другой – отражением таких видов данной эмоции, как *жалость-сострадание*, *жалость-огорчение* и *жалость-любовь*.

3. Содержательную структуру концепта «жалость» с опорой на его лексикографическое описание можно представить в виде стабильного ядра и гибкой периферии. Одним из ключевых признаков в ядерной семантике является признак, отражающий «норму» жалости, под которой понимается отзывчивое, участливое, благожелательное отношение к тому, кто страдает (физически и/или душевно). Периферия исследуемого концепта отражает крайнюю противоречивость восприятия жалости русским сознанием, а также высокую степень аксиологической нагрузки данной ментальной единицы.

4. В художественной прозе А.П. Чехова обнаруживается актуализация ценностно-оценочных и образных признаков концепта «жалость», структурно-смысловое перераспределение смыслов в его составе по сравнению с общенациональным представлением данной эмоции, а также дифференциация способов концептуализации соответствующего явления.

Достоверность результатов и обоснованность выводов исследования обеспечивается привлечением разнопланового материала, применением комплексной методики его изучения, глубиной анализа лексикографических сведений и художественных текстов, позволяющих представить объективные данные о содержательной структуре концепта «жалость» в национальной языковой картине мира.

Апробация работы. Материалы исследования отражены в восьми статьях и представлены в докладах на заседаниях кафедры теории языка и речевой коммуникации Удмуртского государственного университета, на XVIII Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2010), XXXIX Международной филологической конференции (Санкт-Петербург, 2010), Всероссийской научно-практической конференции «Русский язык в действии» (Глазов, 2008), Межвузовской научной конференции «Молодая филология – 2009»

(Новосибирск, 2009), Межвузовской научной конференции «Кормановские чтения» (лингвистические секции) (Ижевск, 2008, 2009, 2010).

Структура работы определяется ее целью и поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (177 наименований), списка словарей (34 наименования), списка источников и двух приложений. В приложениях представлены содержательные модели концепта «жалость»: в первом – по данным словарей русского языка, во втором – на материале художественной прозы А.П. Чехова. Общий объем работы составляет 210 страниц печатного текста.

Основное содержание работы

Во **введении** обосновывается актуальность и научная новизна исследования, определяется его объект и предмет, формулируется цель и задачи диссертационной работы, характеризуется материал и методы исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе – **«Эмоциональный концепт «жалость» и подходы к его изучению»** – представлен проблемный обзор литературы рассматриваемого вопроса сквозь призму характеристики языковой картины мира и концепта как ее составляющей; выделены признаки жалости как эмоционального концепта; установлен семантический прототип данного концепта.

В современной лингвистике термин *концепт* не имеет общепринятого понимания. Его научная экспликация осуществляется в рамках различных направлений: лингвокогнитивном (А.П. Бабушкин, В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, Е.В. Рахилина, И.А. Стернин и др.), лингвокультурологическом (В.А. Маслова, З.И. Резанова, Ю.С. Степанов, Е.В. Урысон, А.Д. Шмелев и др.), психолингвистическом (А.А. Залевская и др.), интегративном, который объединяет знания о концепте, полученные в когнитивной лингвистике и лингвокультурологии

(Н.Ф. Алефиренко, С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, С.Х. Ляпин, Г.Г. Слышкин) и др.

В представленной диссертационной работе разделяется интегративный подход, согласно которому *концепт* рассматривается как многомерная единица коллективного знания, имеющая языковое выражение и отмеченная этнокультурной спецификой.

Концепт является единицей *языковой картины мира*, под которой, в соответствии с трактовками Ю.Д. Апресяна, Анны А. Зализняк, А.Д. Шмелева, мы понимаем совокупность представлений о мире, заключенных в значении разных единиц данного языка, которые складываются в некую единую систему взглядов, или предписаний.

Интегративный подход к пониманию сущности концептов позволяет дать наиболее полную характеристику такому их типу, как концепты эмоций. В современном языкознании представлен ряд работ, посвященных исследованию когнитивных единиц указанного рода, – работы Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, А.П. Бабушкина, А. Вежбицкой, С.Г. Воркачева, Н.А. Красавского, Ю.С. Степанова и др. Кроме того, эмоциональные концепты становятся предметом рассмотрения в кандидатских диссертациях (С.В. Валиулина, И.А. Волостных, Н.В. Дорофеева, Н.В. Кириллова, А.В. Стародубцева и др.).

В настоящей работе, вслед за Н.А. Красавским, под *эмоциональным концептом* понимается культурно обусловленное, сложное структурно-смысловое вербализованное образование, включающее в себя понятие, образ и ценность и функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации однопорядковые предметы, вызывающие к ним пристрастное отношение.

Эмоциональные концепты отличает высокая степень синкретичности их семантики, ее сценарность и образность, субъективность, а также национально-культурная маркированность, языковая представленность и др. Синкретичность семантики избранного концепта позволяет рассмотреть его в

рамках различных классификаций (как концепт абстрактного имени, этический концепт, непараметрический регулятивный концепт и др.). Подобная экспликация определяет дополнительные, актуальные для того или иного типа, концептуальные признаки. Концепт «жалость», таким образом, характеризуется субъективностью, оценочностью, сценарностью, высокой значимостью ценностных семантических признаков, отражением аксиологических доминант поведения, «калейдоскопичностью» и некоторыми другими признаками.

В реферируемом исследовании устанавливаются универсальные признаки концепта «жалость», образующие его семантический прототип. С учетом того, что имя избранного концепта содержательно определяется в этической парадигме, данные признаки мы выявляем на материале философско-этических текстов. Концепт «жалость» характеризуется следующими универсальными признаками: положительной направленностью на объект, обусловленной социально-этической установкой *благо для другого*; сценарным характером переживания, связанным с когнитивной оценкой состояния объекта; тяжелой переносимостью и высокой интенсивностью переживания; безграничным множеством объектов, охватываемых экстенционалом жалости; антиномичностью переживания (расценивание объектом проявлений жалости как знак симпатии или как намерение его унижить и др.); амбивалентностью жалости (связью с любовью и отвращением); признаками, отражающими корреляцию с идеями правды и справедливости и др.

Выявленные прототипические признаки концепта «жалость» в своей совокупности служат своеобразным нейтральным фоном, в сопоставлении с которым выделяются национально маркированные концептуальные смыслы.

Во второй главе – **«Реконструкция содержательной структуры концепта «жалость» (на материале словарей русского языка)»** – проводится лексико-семантический анализ слов-репрезентантов исследуемого концепта, выделяются и обобщаются его этноспецифические

признаки; моделируется содержание данного ментального образования в виде ядра и периферии. Таким образом осуществляется **первый этап** реализации исследовательской установки «от словаря к тексту» – формирование системного поля концепта «жалость».

Базовой единицей, вербализующей изучаемый концепт в русском языке, является его имя – абстрактное существительное *жалость*. Компоненты его семантики наиболее полно и адекватно передают ядерные концептуальные смыслы. Поэтому существительное *жалость* оказывается в центре исследовательского внимания и подвергается детальному описанию в синхронно-диахронической плоскости.

С привлечением исторических словарей русского языка концепт «жалость» исследуется в диахроническом ключе. **Модель его семантического развития** представляется следующим образом: в XI-XIII вв. закладывается объем понятия (состояние горя, печали, вызванное неудовольствием от страданий другого), в XIV-XVI вв. вырабатываются существенные признаки содержания понятия (в отличие от других эмоций, жалость предполагает разделение страданий другого, сопричастность к ним), в XVII-XVIII вв. оформляется понятийное ядро данного концепта, заключающее в себе представление о соответствующем нравственном переживании-отношении. В общем виде формирование семантики концепта «жалость» может быть охарактеризовано как движение от диффузности и синкретичности к конкретизации и определенности.

В современном русском языке **лексико-семантическая парадигма** концепта «жалость» в своей основной части включает следующие единицы: существительные *жалость, сострадание, сочувствие, сожаление*; глаголы *жалеть, пожалеть*; прилагательные *жалкий, жалостный, жалостливый, безжалостный, отзывчивый, несчастный, беспомощный*; наречия *жалко, жалостно, безжалостно*; слово категории состояния *жаль*.

В диссертации проводится компонентный анализ имени изучаемого концепта. Выявленные семантические признаки обобщаются и описываются

как его **ядерные смыслы**. Особое место среди них занимает признак, отражающий то, что можно назвать «нормой» жалости, – «отзывчивое, участливое, благожелательное отношение к тому, кто страдает (физически и/или душевно)».

В реферируемой диссертационной работе проводится описание отдельных групп слов как репрезентантов изучаемого концепта (словообразовательного гнезда с исходным глаголом *жалеть*; субстантивных синонимических рядов, включающих слова *жалость*, *сострадание*, *сочувствие*, *сожаление*, *соблезнование*, *участие*; антонимических пар *жалость* – *безжалостность*, *сострадание* – *жестокость*, *сочувствие* – *безучастие* и др.; групп прилагательных *жалостливый*, *жалостный*, *жалкий* и др.). Данные наблюдения позволяют заключить следующее: концепт «жалость» обнаруживает многомерность своей лексической экспликации, что подтверждает значимость обозначаемого ментального явления в русской языковой картине мира.

Моделирование **периферии** (потенциала) концепта осуществляется в ходе анализа сочетательных возможностей его имени в составе адъективных словосочетаний. Организация потенциального содержания концепта «жалость» отмечена следующими основными особенностями. Во-первых, наблюдается противоречивость установок, определяющих оценку жалости. С одной стороны, актуализацию получают признаки, связанные с положительной моральной оценкой жалости, исполненной доброты и основанной на расположении к людям (*жалость добрая, сердечная, теплая, кроткая*). С другой – ее отрицательная оценка определяет такие признаки, как «исполненная чувством недоброжелательства» (*едкая, колючая*) и «выражающая превосходство, покровительственное отношение» (*снисходительная, высокомерная*).

Во-вторых, в русской картине мира жалость может концептуализироваться посредством указания на другую эмоцию (*жалость брезгливая, унылая*), с опорой на рациональную оценку (*жалость виноватая*;

признак «сознание своей вины»), либо же путем обобщения физиологических проявлений данной эмоции (*жалость слезливая*). Вместе с тем в ментальном представлении жалости отражается ее стихийная природа, неподконтрольность воле человека (*внезапная жалость*) и, следовательно, малая степень рациональной оценки.

В-третьих, в русском языке отношение к объекту жалости может получить прагматически маркированный оттенок «покровительственное отношение». Объект высокомерной, снисходительной жалости воспринимает ее чаще всего как нечто унижительное и оскорбительное.

Характеристику семантического ядра и периферии исследуемого концепта дополняет описание его **пропозициональной структуры**, под которой понимается организация концептуального содержания с точки зрения отображения в нем соответствующей внеязыковой ситуации. В работе установлено, что пропозициональная структура концепта «жалость» формируется представлением о трех моделях соответствующей жизненной ситуации: эмоционально-оценочное отношение, пребывание в эмоциональном состоянии и речевое общение с определенным предметом разговора.

Обобщение проведенных этапов исследования концепта «жалость» по данным русского языка позволяет сделать вывод о том, что в русской языковой картине мира отражаются различные виды жалости: **жалость-сострадание**, **жалость-огорчение** и **жалость-любовь**. Под первым из них понимаем форму жалости, являющуюся инвариантом ее сценарного протекания. Идея второго вида, жалости-огорчения, формируется отражением соответствующего состояния. Репрезентация третьего вида, жалости-любви, в русском языке актуализирует ценностно-оценочный пласт национального менталитета.

В третьей главе «**Представление концепта «жалость» в художественной прозе А.П. Чехова: лингвокультурологический анализ**» осуществляется **второй этап** исследования, направленный на формирование

текстового поля изучаемого концепта. Концепт «жалость» рассматривается как единица *художественной картины мира*, под которой понимается индивидуально-авторская картина мира, запечатленная в художественном тексте (Л.В. Миллер, З.Д. Попова, И.А. Стернин и др.).

Источником исследования служат произведения А.П. Чехова, относящиеся к зрелому периоду его творчества. Выбор данного материала обусловлен следующими факторами. Во-первых, в творчестве крупнейших русских писателей, к числу которых, безусловно, относится А.П. Чехов, с высокой степенью достоверности и полноты отражаются национально значимые концепты, в том числе и рассматриваемый концепт. Во-вторых, поскольку в изображении человеческих переживаний – особенно скрытых, смутных, не всегда осознаваемых – А.П. Чехов считается общепризнанным мастером (А.Б. Есин, В.Я. Линков, В.И. Тюпа и др.), обращение к его текстам позволяет лингвистическими средствами описать стихийную, неподконтрольную воле природу жалости, а также установить способы ее концептуализации в конкретной художественной картине мира. В-третьих, анализ избранного художественного контекста способствует дополнению обыденного образа жалости признаками, которые отражают социально-этическую составляющую ее концепта. Данный фактор связан с нравственно-эстетической позицией писателя, которую с опорой на литературоведческие исследования (Г.П. Бердников, В.Б. Катаев, А.С. Собенников, И.Н. Сухих и др.) можно обозначить так: стремление пробудить у человека нравственное сознание посредством сохранения и усиления эмоциональной чуткости по отношению к другим людям.

Репрезентантами, которые наиболее полно и адекватно передают семантику концепта «жалость» в художественной прозе А.П. Чехова, служат такие лексические единицы, как *жалость*, *жалеть*, *жаль*, *жалко*, *жалкий*, *жалостливый*, *жалостный*, *сострадание*, *сожаление*. Указанные единицы подвергаются комплексному анализу: определяется их содержание, актуализированное контекстом; анализируются сочетательные возможности

данных слов; исследуется их функционирование в составе контекстуальных синонимических рядов – микрофрагментов текста, в которых проявляется индивидуально-авторское сближение языковых единиц и др.

Проведенное исследование выбранных словоупотреблений позволяет выделить **ряд особенностей** представления концепта «жалость» в прозе А.П. Чехова. Во-первых, отмечается актуализация смыслов образно-ценностного характера. Для автора значимой оказывается прототипичность жалости с ведущим признаком «интенсивность». Выражением данной особенности следует признать, с одной стороны, образно-метафорический пласт концепта, с другой – ряд его смыслов, отражающих физиологический компонент соответствующего переживания. Установлено, что основой образного представления жалости в текстах А.П. Чехова является признак, отражающий лишение субъекта жалости спокойствия и/или переживание им душевного смятения. Так, жалость может персонифицироваться в образах силы (*жалость берет*, т.е. овладевает, охватывает, *отнимает мужество*), огня (*жалость разгорается*), а также отравы (*сострадание отравляет*). Например: «Поглядеть на него, так *жалость берет*... Худенький, мозглявенький, словно венгерец какой или француз, ни важности в нем, ни вида – одно только звание, что барин» [Свирель] и «*Сострадание и жалость отнимали у меня все мужество*» [Рассказ неизвестного человека].

Во-вторых, жалость в трактовке писателя предстает как деятельностное чувство-отношение: в семантике данного концепта важное место занимают смыслы, отражающие готовность и желание помочь страдающему. Как показывает контекстный анализ, формы и средства помощи могут быть различными: от слов утешения, которые в индивидуальном образе жалости получают неоднократную актуализацию (например: «И он показался ей маленьким, осиротевшим; ей стало *жаль* его и *захотелось сказать ему что-нибудь приятное, ласковое, утешительное*» [Именины]), до актов милосердия (принять сироту, поддержать ссыльных и др.). На концептуальном уровне деятельностный аспект жалости определяет

такие признаки, как «оберегающая от боли», «исполненная заботы», «приносящая успокоение, облегчение», «характеризующаяся стремлением доставить объекту приятные ощущения» и др.

В-третьих, в художественной картине мира А.П. Чехова обнаруживается структурно-смысловое перераспределение признаков в составе концепта «жалость». Выражением этого процесса является следующее: смыслы, которые в русском языке принадлежат периферии концепта, в индивидуальной картине мира получают неоднократную актуализацию и становятся ядерными признаками, например, «сопровождающаяся унынием, беспокойным, мучительным состоянием из-за чувства своей вины»; «превышающая обычную норму», «появляющаяся неожиданно»; «неконтролируемая сознанием» и некоторые др.

В результате осуществления второго этапа исследования концепта «жалость» его содержание представляется в виде модели, включающей семантические сегменты «сострадание», «огорчение» и «любовь». Для каждого из них выделены *ключевые способы концептуализации* и соответствующие признаки:

сегмент «сострадание» *эмоционально выраженная оценочность переживания* «сопровождающаяся сильной тревогой, беспокойством, душевным смятением; изумлением; негодованием; горечью, раскаянием; унынием; грустью, скорбью; гадливостью, отвращением к человеку, который неприятен в своей слабости; беспокойным, мучительным состоянием из-за чувства своей вины; стеснением, смущением; состоянием усталости и др.»; «исполненная доброты; заботы; нежности; радости; безмятежности»; *отражение эмоционально-физиологической составляющей жалости* «переживаемая как боль», «тяжелая переносимость», «интенсивность», «абсолютная по силе проявления», «охватывающая все человеческое существо», «возникающая внезапно», «сопровождающаяся слезами, дрожью» и др.; *характеристика с точки зрения разума* «неподконтрольность воле» и «не имеющая видимых оснований, причин»; *выражение, проявление*

жалости «стремление доставить приятные ощущения», «приносящая успокоение, облегчение», «лишающая спокойствия», «характеризующаяся выражением замешательства; неловкости; стыда; восторга» и др.;

сегмент «огорчение» *эмоционально выраженная оценочность переживания* «горечь от сознания своей вины и угрызений совести», «раскаяние», «сопровождающаяся состоянием уныния, грусти, тоски, стыда, тревоги»; *отражение эмоционально-физиологического компонента жалости* «охватывающая все человеческое существо» и «трудно передаваемая словами»; *оценка как обобщение свойств объекта, а также оценка с точки зрения стереотипов поведения и представлений, которыми руководствуется субъект*, «умственно ограниченный», «невежественный, стоящий на низком уровне развития», «действующий по выработанной привычке» и «доведенный до отупения»;

сегмент «любовь» *отношение к объекту, его оценка* «нежное, теплое отношение к ребенку, действия, состояние и т.п. которого представляются субъекту (как правило, лицу женского пола) трогательными, вызывающими сочувствие», «бережное отношение», «абсолютный характер объекта жалости-любви в ценностной системе субъекта», «сердечная склонность к лицу другого пола», «привязанность», «проявление заботы»; *отражение эмоционально-физиологической составляющей жалости* «фазовость и интенсивность переживания»; *характеристика с точки зрения разума* «невозможность объяснить причины возникновения данного переживания» и др.

В заключении подводятся итоги диссертационной работы, намечаются пути и перспективы дальнейших исследований.

Итак, в русской языковой картине мира концепт «жалость» репрезентируется как многоплановая сущность: она затрагивает не только психо-эмоциональную сферу человека, но и область ментально обусловленных норм и моделей поведения носителей языка. Ядро концепта представлено единством понятийных и ценностных признаков,

основополагающим среди которых является признак, выражающий «норму» жалости. В национальной картине мира семантика жалости обнаруживает высокую степень синкретичности, порождаемой воспроизведением трех образов данной эмоции (жалости-сострадания, жалости-огорчения и жалости-любви), и отражает крайнюю противоречивость ее восприятия русским сознанием.

В художественной прозе А.П. Чехова концепт «жалость» получает регулярную репрезентацию в речевых единицах, составляющих фрагмент соответствующей языковой лексико-семантической парадигмы. Содержательная структура индивидуально-авторского концепта во многом соотносится с семантикой его общеязыкового воплощения. Вместе с тем обнаруживаются некоторые особенности представления данного концепта в избранной художественной картине мира:

- концептуальный сегмент «сострадание» отмечен актуализацией образных признаков, отражающих персонифицированное метафорическое уподобление жалости силе, огню и отраве, а также развернутым представлением коннотативных приращений, характеризующих особенности выражения и проявления данной эмоции;

- в концептуальном сегменте «огорчение» воплощаются смысловые компоненты оценочного типа, художественно обобщающие такой способ концептуализации жалости, как указание на сопутствующее чувство или эмоциональное состояние (тревогу, тоску, стыд и др.); предметом оценки могут стать также свойства объекта, вызывающего соответствующее переживание (невежественный, действующий по привычке и др.);

- концептуальный сегмент «любовь» характеризуется крайней синкретичностью своего содержания, основными репрезентантами которого являются существительное *жалость* и глагол *жалеть*; первым из них описывается по преимуществу любовь к ближнему, вторым – эротическая любовь, объект которой в ценностной системе субъекта жалости имеет абсолютный характер.

Исследованная в работе вариативность эмоционального концепта «жалость» открывает перспективы для его сопоставительного изучения в ряду однопорядковых ментальных образований (к примеру, «печаль», «презрение», «гнев», «смущение» и др.), а также для описания его содержания на материале поэтических и драматургических произведений.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных изданиях, включенных в перечень ВАК:

1. Мельникова, В. С. Синонимы-репрезентанты концепта «жалость» в лексикографическом аспекте / В.С. Мельникова // Вестник Удмуртского университета. Сер. «История и филология». – Вып. 2. – 2010. – С. 59–63.

2. Мельникова, В. С. Универсальные признаки концепта «жалость» в научном дискурсе / В.С. Мельникова // Вестник Челябинского государственного университета. Сер. «Филология и Искусствоведение». – Вып. 45, № 21 (202). – 2010. – С. 75–79.

3. Мельникова, В. С. Формирование понятийного ядра концепта «жалость» в русском языке (по материалам исторических словарей) / В.С. Мельникова // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – № 3. – 2010. – С. 27–31.

Статьи в других изданиях:

4. Мельникова, В. С. Эмоции как способ оценки человеком объективной действительности / В.С. Мельникова // Итоговая студенческая научная конференция : тез. конф., 28 апреля 2005 г., Ижевск / Удмурт. гос. ун-т ; отв. ред. Ладыжец. – Ижевск : ГОУ ВПО «УдГУ», 2005. – С. 19–21.

5. Мельникова, В. С. Концепт «жалость» в русской языковой картине мира / В.С. Мельникова // Русский язык в действии : материалы Всеросс. науч.-практ. конф., 1–2 февраля 2008 г., Глазов / Глазов. гос. пед. ин-т ; отв. ред. М.К. Каракулова. – Глазов : ГГПИ, 2008. – С. 87–92.

6. Мельникова, В. С. Жалость как лингвокультурный концепт (на материале произведений А.П. Чехова) / В.С. Мельникова // Молодая филология – 2009 : межвуз. сб. науч. тр. / Новосиб. гос. пед. ун-т ; отв. ред. Н.П. Перфильева. – Новосибирск : НГПУ, 2009. – С. 68–74.

7. Мельникова, В. С. Морально-ценностные признаки лингвоконцепта «жалость» (на материале произведений А.П. Чехова) / В.С. Мельникова // Язык и ментальность : сб. ст. / отв. ред. М.Вл. Пименова. – СПб. : СПбГУ, 2010. – С. 454–459.

8. Мельникова, В. С. Благо для другого: аксиологическая доминанта лингвоконцепта «жалость» (на материале прозы А.П. Чехова) / В.С. Мельникова // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов – 2010» [Электронный ресурс] / МГУ им. М. В. Ломоносова ; отв. ред. И.А. Алешковский. – Электрон. дан. – М. : МАКС Пресс, 2010. – С. 771–773. –1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: ПК с процессором 486.

Мельникова Вера Сергеевна

**Эмоциональный концепт «жалость» в русской
языковой картине мира: от словаря к тексту**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск – 2011

Подписано в печать 06.05.2011.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.
Усл. п.л. . Уч. изд. л. 1,2.
Тираж 100 экз. Заказ № .

Типография Удмуртского университета
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.